

ОКТАВУ МИРБО

въ знакъ дружбы,
удивленія и глу-
бокой признатель-
ности.

Пеллеасъ и Мелизанда.

Переводъ

В. П. Орфховой.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Аркѣль, король Аллемонды.

Женевьева, мать Пеллеаса и Голо.

Пеллеасъ }
Голо } внуки Аркѣля.

Мелизанда.

Маленькій Иньольдъ, сынъ Голо отъ перваго брака.

Врачъ.

Привратникъ.

Служанки, Нищіе и проч.

ПЕРВОЕ ДѢЙСТВІЕ.

ПЕРВАЯ СЦЕНА.

ДВЕРЬ ПРИ ВХОДѢ ВЪ ЗАМОКЪ.

Служанки за дверью. Откройте дверь! Откройте дверь!

Привратникъ. Кто тамъ? Что вы меня беспокоите? Ступайте въ маленькія двери, ступайте же въ маленькія двери!.. Довольно и ихъ...

Одна изъ служанокъ за дверью. Мы пришли, чтобы вымыть дверь, порогъ и крыльцо. Откройте же, откройте!

Другая служанка за дверью. Произойдутъ великія событія!

Третья служанка за дверью. Будутъ большія празднества. Откройте же скорѣй!

Всѣ служанки вмѣстѣ за дверью. Откройте же, откройте!

Привратникъ. Подождите, подождите! Я не знаю, въ состоянн ли я буду ее открыть... она никогда не открывается... Дождитесь дня!

Первая служанка. На дворѣ достаточно свѣтло, я вижу въ щели солнце.

Привратникъ. Вотъ большіе ключи... О, какъ скрипятъ замки и задвижки... Помогите мнѣ, помогите...

Служанки. Мы тащимъ ее... мы тащимъ...

Вторая служанка. Она не отворится!

Первая служанка. А! А! Она отворяется, она медленно отворяется.

Привратникъ. Какой скрипъ! Онѣ всѣхъ разбудятъ.

Вторая служанка появляясь на порогѣ. О, какъ уже свѣтло на дворѣ!

Первая служанка. Солнце восходитъ надъ моремъ!

Привратникъ. Она открыта, она открыта настежь!

Всѣ служанки появляются на порогѣ и выступаютъ вперёдъ.

Первая служанка. Я вымою сперва порогъ.

Вторая служанка. Мы не въ силахъ вымыть все это...

Другая служанка. Принесите воды! Принесите воды!

Привратникъ. Да, да, лейте больше воды, вылейте сюда всю воду потопа, и все-таки вы никогда не справитесь съ этимъ.

ВТОРАЯ СЦЕНА.

ЛѢСЪ.

Меливанда сидитъ на берегу ручья. Входитъ Голо.

Голо. Я не сумѣю теперь выйти изъ лѣса... Богъ знаетъ, куда завелъ меня звѣрь... Я предполагалъ, что онъ

раненъ на смерть... вотъ слѣды крови... но теперь я потерялъ его изъ виду... кажется, я самъ заблудился, собаки меня не найдутъ, лучше вернусь назадъ... Я слышу плачь! О, кто это тамъ, у воды? Маленькая дѣвочка плачетъ на берегу ручья? Онъ кашляетъ. Она меня не слышитъ! Я не вижу ея лица! Онъ подходит и трогаетъ Мелизанду за плечо. Отчего ты плачешь? Мелизанда вздрагиваетъ, выпрямляется и хочетъ бѣжать. Не бойтесь! Вамъ нечего бояться! Почему вы здѣсь плачете совѣмъ однѣ?

Мелизанда. Не трогайте меня, не трогайте!

Голо. Не бойтесь! Я вамъ не сдѣлаю ничего дурного! О, вы прекрасны!

Мелизанда. Не прикасайтесь ко мнѣ, или я брошусь въ воду!

Голо. Я васъ не трогаю..... смотрите, я встану здѣсь подъ деревомъ. Не бойтесь.—Васъ кто-нибудь обидѣлъ?

Мелизанда. О да, да, да!...

Голо. Кто же васъ обидѣлъ?

Мелизанда. Всѣ, всѣ.

Голо. Чѣмъ же васъ обидѣли?

Мелизанда. Я не хочу, я не могу сказать...

Голо. Да ну же! Не плачьте такъ! Откуда вы?

Мелизанда. Я убѣжала, скрылась...

Голо. Да, но откуда же вы убѣжали?

Мелизанда. Я заблудилась... я не здѣшняя...

Голо. Откуда же вы? Гдѣ ваши родные?

Мелизанда. О, далеко отсюда, далеко, далеко.

Голо. Что это блеститъ тамъ, подъ водой?

Мелизанда. Гдѣ? Ахъ да, это корона, которую онъ мнѣ далъ... она упала въ то время, какъ я плакала.

Голо. Корона? Кто далъ вамъ корону? Я попробую достать ее.

Мелизанда. Нѣтъ, нѣтъ, не надо больше... я предпочитаю умереть сейчасъ...

Голо. Я свободно могу ее достать, вода не очень глубока.

Мелизанда. Я не надѣну ея больше, а если вы останетесь, я брошусь на ея мѣсто!

Голо. Нѣтъ, нѣтъ, я оставлю ее тамъ... Она мнѣ кажется прекрасной.—Давно вы уже скрылись?

Мелизанда. Да... А кто вы?

Голо. Я принцъ Голо, внукъ Аркеля, стараго короля Аллемонды.

Мелизанда. О, у васъ уже сѣдые волосы!

Голо. Да, здѣсь на вискахъ—немного.

Мелизанда. И въ бородѣ тоже... Почему вы на меня такъ смотрите?

Голо. Я смотрю на ваши глаза, вы никогда ихъ не закрываете?

Мелизанда. Ночью я конечно ихъ закрываю.

Голо. Почему у васъ такой удивленный видъ?

Мелизанда. Скажите, вы великанъ?

Голо. Я такой же человѣкъ, какъ и всѣ.

Мелизанда. Зачѣмъ вы пришли сюда?

Голо. Я самъ не знаю, я здѣсь охотился въ лѣсу и преслѣдовалъ звѣря, но ошибся дорогой... Вы очень молоды на видъ, сколько вамъ лѣтъ?

Мелизанда. Мнѣ становится холодно!

Голо. Хотите пойти со мной?

Мелизанда. Нѣтъ, нѣтъ, я останусь здѣсь!

Голо. Вы не можете остаться здѣсь одна! Не можете провести здѣсь ночь... какъ васъ зовутъ?

Мелизанда. Мелизанда.

Голо. Вы не можете здѣсь остаться, Мелизанда,—пойдемте со мной.

Мелизанда. Я останусь здѣсь...

Голо. Вамъ будетъ страшно одной... Подумайте—всю ночь! Это невозможно! Ну, Мелизанда! Дайте мнѣ руку...

Мелизанда. О, не трогайте меня!

Голо. Не кричите... я васъ больше не трону! Но пойдемте со мной! Ночь будетъ холодна и темна, пойдемте со мной!

Мелизанда. Куда вы идете?

Голо. Не знаю, я тоже заблудился.

Они уходятъ.

ТРЕТЬЯ СЦЕНА.

ЗАЛЪ ВЪ ЗАМКѢ.

На сценѣ видны Аркель и Женевьева.

Женевьева. Вотъ что онъ пишетъ своему брату Пелласу: „Однажды я нашелъ ее плачущей на берегу ручья, въ лѣсу, гдѣ я заблудился. Мнѣ неизвѣстно ни ея происхождение, ни ея годы, ни ея родина. Я не смѣю допрашивать, думаю, что она была страшно напугана, такъ какъ не можетъ слышать разспросовъ о томъ, что съ ней случилось, и всякій разъ начинаетъ плакать, какъ ребенокъ, и рыдастъ такъ безумно, что мнѣ становится страшно. Въ ту минуту, какъ я ее нашелъ, съ ея головы соскользнула и

унала въ воду золотая корона... и одѣта она была, какъ принцесса, хотя платье ея было изорвано шипами. Вотъ уже шесть мѣсяцевъ, какъ я на ней женился, но знаю о ней не больше, чѣмъ въ первый день нашей встрѣчи... А пока, дорогой мой Пеллеасъ, вѣрь, что я люблю тебя больше родного брата, хотя мы и рождены не однимъ отцомъ,— пока приготовь все къ моему пріѣзду... Я знаю, что мать охотно меня проститъ, но я боюсь короля, нашего уважаемаго дѣда... Я боюсь Аркѣля, несмотря на все его милосердіе, такъ какъ знаю, что этимъ страннымъ бракомъ разрушилъ всѣ его политическіе планы! Боюсь, что красота Мелизанды не послужитъ въ его мудрыхъ глазахъ достаточнымъ оправданіемъ моему безумію. Но если онъ согласится принять ее, какъ свою собственную дочь, зажги на третій вечеръ по полученіи этого письма лампу на башнѣ, выходящей въ море. Я увижу ее съ палубы своего корабля. Въ противномъ случаѣ я отправлюсь дальше и уже болѣе не вернусь...“ Что вы скажете?

Аркѣль. Я ничего не скажу... Онъ, вѣроятно, поступилъ такъ, какъ подсказывалъ ему долгъ... Я уже очень старъ, но до сихъ поръ не было еще въ моей жизни минуты, когда бы я могъ видѣть вполне ясно въ своей душѣ, какъ же вы хотите, чтобы я судилъ поступки другихъ? Я уже недалекъ отъ могилы и не достигъ еще справедливой оцѣнки самого себя... Мы всегда ошибаемся, если не закрываемъ своихъ глазъ, чтобы простить или лучше заглянуть въ себя... Мы часто не понимаемъ другихъ, и въ этомъ все... Онъ уже въ зрѣломъ возрастѣ, а между тѣмъ, какъ ребенокъ, женился на дѣвочкѣ, которую нашелъ плачущей у ручья, и это намъ кажется страннымъ, потому

что всегда мы видимъ лишь обратную сторону жизни... обратную сторону нашей собственной участи... До сихъ поръ онъ всегда слѣдовалъ моимъ совѣтамъ... Я думалъ дать ему счастье, пославъ просить руки принцессы Урсулы... Онъ не могъ долже оставаться одинъ со дня смерти своей жены, онъ грустилъ въ этомъ одиночествѣ. Этотъ бракъ долженъ былъ положить конецъ безконечнымъ войнамъ и стариннымъ распрямъ, но онъ не захотѣлъ этого. Пусть будетъ такъ, какъ онъ рѣшилъ, я никогда не противлюсь судьбѣ... Онъ лучше меня знаетъ свое будущее! Быть можетъ, на свѣтѣ не случается бесполезныхъ событий?..

Женевьева. Онъ всегда былъ такъ благоразуменъ, такъ серьезенъ и твердъ... Я бы скорѣй поняла, еслибы это случилось съ Пеллеасомъ, но онъ... въ его годы... кого ввести онъ сюда? Незнакомку, найденную среди дороги! Со дня смерти жены онъ жилъ только для сына, для своего маленькаго Иньоляда и собирался жениться, лишь уступая вашему желанію... а теперь вдругъ дѣвочка, найденная въ лѣсу, и онъ все забылъ... Что намъ дѣлать?

Входитъ Пеллеасъ.

Аркель. Кто это вошелъ?

Женевьева. Это Пеллеасъ, онъ плачетъ.

Аркель. Это ты, Пеллеасъ? Подойди поближе къ свѣту, чтобы я могъ тебя видѣть.

Пеллеасъ. Дѣдушка, одновременно съ письмомъ брата я получилъ и другое письмо отъ моего друга Марселла... онъ умираетъ и зоветъ меня... онъ хочетъ видѣть меня передъ смертью.

Аркѣль. Ты хочешь уѣхать до пріѣзда брата? Но, можетъ быть, твой другъ не такъ ужъ боленъ, какъ думаетъ?

Пеллеасъ. Письмо его такъ грустно... сама смерть вѣтъ между строкъ... онъ говоритъ, что точно знаетъ день, когда долженъ притти конецъ, что я могу еще поспѣть до того, какъ все свершится, не нужно только терять времени... Путь длиненъ и, если я останусь до возвращенія Гого, будетъ, можетъ быть, слишкомъ поздно...

Аркѣль. Все-таки надо бы подождать, хотя немного... Мы не знаемъ, что готовить намъ этотъ пріѣздъ... Кромѣ того вспомни, что здѣсь надъ нами твой отецъ страдаетъ, можетъ быть, сильнѣе, чѣмъ твой другъ! Можешь ли ты выбирать между другомъ и отцомъ?

Женевьева. Пеллеасъ, позаботься съ этого же вечера зажечь лампу.

Уходить порознь.

ЧЕТВЕРТАЯ СЦЕНА.

ПЕРЕДЪ ЗАМКОМЪ.

Входятъ Женевьева и Мелизанда.

Мелизанда. Въ садахъ темнота... а вокругъ замка все лѣса и лѣса...

Женевьева. Да, меня это тоже поражало, когда я сюда пріѣхала... въ началѣ это всѣхъ поражаетъ... здѣсь есть мѣста, гдѣ никогда не видно солнца... но къ этому такъ легко привыкаешь... Давно уже, почти сорокъ лѣтъ, какъ я здѣсь живу... Посмотрите въ другую сторону, вы увидите свѣтлое море!..

Мелизанда. Я слышу шумъ гдѣ-то внизу?

Женевьева. Да, кто-то къ намъ поднимается... А, это Пеллеасъ, онъ, кажется, усталъ, ожидая васъ такъ долго.

Мелизанда. Онъ насъ не видѣлъ.

Женевьева. Онъ увидѣлъ насъ, но не знаетъ, что ему дѣлать... Пеллеасъ! Пеллеасъ, это ты?

Пеллеасъ. Да, я шелъ къ морю.

Женевьева. И мы тоже... Мы ищемъ свѣта, здѣсь немного свѣтлѣй, но все же море сумрачно.

Пеллеасъ. Сегодня ночью будетъ буря... Здѣсь онѣ часто повторяются... хотя море сегодня такъ спокойно на видъ... не зная этого, можно пуститься въ плаванье и не вернуться.

Мелизанда. Какой-то корабль выходитъ изъ гавани!

Пеллеасъ. Это большой корабль, мы увидимъ его, когда онъ войдетъ въ полосу свѣта.

Женевьева. Не знаю, увидимъ ли мы его, море покрыто туманомъ.

Пеллеасъ. Кажется, туманъ понемногу поднимается...

Мелизанда. Тамъ... далеко виденъ огонекъ, котораго я раньше не замѣтила.

Пеллеасъ. Это маякъ, здѣсь ихъ много, но не всѣ видны...

Мелизанда. Корабль вошелъ въ полосу свѣта, онъ уже далеко... далеко...

Пеллеасъ. Это иностранный корабль,—онъ, кажется, больше нашихъ.

Мелизанда. Это корабль, который привезъ меня сюда!

Пеллеасъ. Онъ удаляется на всѣхъ парусахъ!

Мелизанда. Это корабль, который привезъ меня сюда, у него огромные паруса, я узнаю его по парусамъ!

Пеллеасъ. Сегодня ночью море будетъ бурно.

Мелизанда. Зачѣмъ онъ уходитъ? Его уже почти не видно... можетъ быть, онъ погибнетъ?

Пеллеасъ. Ночь надвигается быстро.

Молчанье.

Женевьева. Всѣ замолчали? Вамъ больше нечего сказать другъ другу? Пора вернуться домой. Пеллеасъ, покажи Мелизандѣ дорогу, мнѣ нужно пойти на минуту къ Иньольду.

Уходить.

Пеллеасъ. На морѣ ничего уже не видно.

Мелизанда. Я вижу еще огни...

Пеллеасъ. Это маячные огни... Слышите ли вы море? Поднимается вѣтеръ. Спустился здѣсь. Дайте мнѣ вашу руку...

Мелизанда. Я не могу, мои руки полны цвѣтовъ и листьевъ...

Пеллеасъ. Я буду васъ поддерживать, дорога крута и наступила уже ночь... Завтра я, можетъ быть, уѣду.

Мелизанда. О, зачѣмъ вы уѣзжаете?

Уходить.

ВТОРОЕ ДѢЙСТВІЕ.

ПЕРВАЯ СЦЕНА.

РОДНИКЪ ВЪ ПАРКѢ.

Пеллеасъ и Мелизанда входятъ.

Пеллеасъ. Вамъ незнакомо мѣсто, куда я васъ привелъ? Я часто прихожу посидѣть здѣсь въ полдень, когда въ садахъ слишкомъ жарко... но сегодня задыхаешься даже въ тѣни деревьевъ...

Мелизанда. О, какъ прозрачна вода!

Пеллеасъ. Она здѣсь свѣжа и холодна, какъ зимой. Это старый, заброшенный родникъ. Прежде онъ считался чудеснымъ и обладалъ даромъ открывать глаза слѣпымъ. Его еще и теперь зовутъ „родникомъ слѣпцовъ“.

Мелизанда. А теперь онъ потерялъ свой чудесный даръ?

Пеллеасъ. Съ тѣхъ поръ, какъ самъ король почти ослѣпъ, никто сюда больше не приходитъ.

Мелизанда. Какой одинокой чувствуешь себя здѣсь! Ни звука кругомъ!

Пеллеасъ. Здѣсь всегда царитъ странное молчаніе, слышно, какъ спитъ вода... Хотите присѣсть на край мраморнаго бассейна? Вотъ тополь, сквозь листья котораго никогда не проникаетъ солнце...

Мелизанда. Я лягу на мраморъ... мнѣ бы хотѣлось увидетьъ дно.

Пеллеасъ. Его никто не видѣлъ, оно, можетъ быть, глубоко, какъ море... никто не знаетъ происхожденья этого источника, можетъ быть, оно беретъ начало въ центрѣ земли...

Мелизанда. Мы могли бы увидетьъ дно, если бы тамъ что-нибудь блестѣло...

Пеллеасъ. Не наклоняйтесь такъ...

Мелизанда. Я хотѣла бы коснуться воды...

Пеллеасъ. Берегитесь, вы можете поскользнуться... я васъ подержу за руку.

Мелизанда. Нѣтъ, нѣтъ я хочу погрузить въ воду обѣ свои руки... мнѣ кажется, будто мои руки болѣны сегодня...

Пеллеасъ. О, берегитесь! Берегитесь! Мелизанда! Мелизанда! О, ваши волосы!..

Мелизанда, выпрямляясь. Я не могу, не могу коснуться воды...

Пеллеасъ. Вы окунули ваши волосы въ воду.

Мелизанда. Да, да, они длиннѣе моихъ рукъ, они длиннѣй меня самой...

Молчанье.

Пеллеасъ. Онъ васъ нашелъ также на берегу ручья?..

Мелизанда. Да.

Пеллеасъ. Что онъ вамъ сказалъ?

Мелизанда. Ничего, я теперь не помню...

Пеллеасъ. Онъ стоялъ совсѣмъ близко около васъ?

Мелизанда. Да, онъ хотѣлъ меня поцѣловать.

Пеллеасъ. А вы?

Мелизанда. Нѣтъ.

Пеллеасъ. Почему вы не захотѣли?

Мелизанда. О, я видѣла, какъ что-то мелькнуло въ глубинѣ...

Пеллеасъ. Берегитесь! берегитесь! Вы упадете... Чѣмъ это вы играете?

Мелизанда. Кольцомъ, которое онъ мнѣ подарилъ.

Пеллеасъ. Берегитесь, вы его уроните.

Мелизанда. Нѣтъ, я увѣрена въ своихъ рукахъ.)

Пеллеасъ. Не играйте такъ надъ глубиной.

Мелизанда. Руки мои не дрожать...

Пеллеасъ. Какъ оно блеститъ на солнце... не бросайте его такъ высоко вверхъ!

Мелизанда. Ахъ!

Пеллеасъ. Оно упало?

Мелизанда. Оно упало въ воду.

Пеллеасъ. Гдѣ оно?

Мелизанда. Я не вижу, какъ оно опускается.

Пеллеасъ. Кажется я вижу, какъ оно блеститъ.

Мелизанда. Гдѣ же?

Пеллеасъ. Тамъ, тамъ...

Мелизанда. О, какъ оно далеко отъ насъ! Нѣтъ, нѣтъ, это не оно... оно исчезло! На водѣ остался только большой кругъ... Что мы будемъ дѣлать? Что мы теперь будемъ дѣлать?

Пеллеасъ. Не стоитъ такъ волноваться изъ-за кольца... Мы еще можемъ его найти или найдемъ другое...

Мелизанда. Нѣтъ, нѣтъ, оно потеряно навсегда! И другого мы тоже не найдемъ!.. Мнѣ казалось, что оно у

меня въ рукахъ, я уже сложила ихъ... но несмотря на все оно упало... я бросила его слишкомъ высоко къ солнцу!

Пеллеасъ. Идемте, идемте, мы вернемся сюда въ другой разъ... Идемте, уже пора, насъ могутъ застать здѣсь. Я слышалъ, какъ пробило двѣнадцать, когда упало кольцо.

Мелизанда. Что скажемъ мы Голо, если онъ спроситъ о немъ?

Пеллеасъ. Правду, правду, правду!

ВТОРАЯ СЦЕНА.

КОМНАТА ВЪ ЗАМКѢ.

Голо лежитъ на постели, Мелизанда сидитъ у его изголовья.

Голо. Все идетъ прекрасно, скоро все пройдетъ, но я не могу объяснить себѣ, какъ это произошло! Я спокойно охотился въ лѣсу, какъ вдругъ лошадь моя понесла безъ всякой причины... Должно быть, увидала что-нибудь... Я только что слышалъ, какъ пробило двѣнадцать ударовъ, вдругъ она испугалась и понеслась, какъ слѣпая, прямо на дерево... Больше я ничего не слышалъ и не знаю, что было дальше... Я упалъ, а лошадь, вѣроятно, упала на меня... Мнѣ казалось, что весь лѣсъ обрушился на мою грудь, казалось, что сердце мое раздавлено... но сердце мое твердо... Все это пройдетъ!

Мелизанда. Хотите выпить воды?

Голо. Благодарю, благодарю, у меня нѣтъ жажды.

Мелизанда. Я вамъ дамъ другую подушку, на этой есть маленькое пятнышко крови.

Голо. Нѣтъ, нѣтъ... Это у меня изо рта текла кровь...
Можетъ быть, она потечетъ еще...

Мелизанда. Вы очень страдаете?

Голо. Нѣтъ, нѣтъ не беспокоюсь... Мало-ли что со мной бывало... Я весь скованъ изъ желѣза и крови... Сердце мое заключено не въ тѣлѣ ребенка...

Мелизанда. Закройте глаза и постарайтесь уснуть...
Я останусь здѣсь всю ночь.

Голо. Нѣтъ, нѣтъ, я не хочу, чтобы ты утомлялась.
Мнѣ ничего не нужно, я буду спать, какъ дитя... Что съ тобой, Мелизанда? Почему ты вдругъ заплакала?

Мелизанда, разражаясь слезами. Я тоже... я тоже страдаю!

Голо. Ты тоже страдаешь? Что съ тобой, Мелизанда?

Мелизанда. Я не знаю... я тоже больна... Лучше сказать вамъ все сейчасъ, мой господинъ!.. Я не чувствую себя здѣсь счастливой!

Голо. Что же случилось, Мелизанда? Что это?... Я ничего не подозреваю? Что же случилось? Кто-нибудь обидѣлъ тебя? Кто-нибудь тебя оскорбилъ?

Мелизанда. Нѣтъ, нѣтъ, никто не причинилъ мнѣ ни малѣйшаго зла... Это не то, но я не могу здѣсь больше жить, сама не знаю почему... Я бы хотѣла уйти, уйти... Я умру, если останусь здѣсь.

Голо. Но что-нибудь должно же было случиться! Ты скрываешь отъ меня что-нибудь? Скажи мнѣ всю правду, Мелизанда! Можетъ быть, тебя обидѣлъ король... Или можетъ быть, моя мать?... Или Пеллеасъ?..

Мелизанда. Нѣтъ, нѣтъ, не Пеллеасъ и никто.—
Вы не можете понять!

Голо. Почему я не могу понять? Но что же дѣлать, если ты мнѣ не хочешь сказать? Скажи мнѣ все, и я все пойму.

Мелизанда. Я сама не знаю, что со мной... Если бы я могла, то все бы вамъ сказала. Что-то непонятное держитъ меня въ своей власти.

Голо. Ну, Мелизанда, будь благоразумна... Чего ты хочешь отъ меня? Ты ужъ не ребенокъ! Ты хотѣла бы меня покинуть?

Мелизанда. О нѣтъ, нѣтъ! Это все не то! Я хотѣла бы уйти съ вами вмѣстѣ. Я не могу здѣсь больше жить... Я чувствую, что не проживу долго.

Голо. Вѣдь должна же быть причина! Тебя сочтутъ за безумную! Скажутъ, что у тебя дѣтскія бредни! Можетъ быть, Пеллеасъ тебя обидѣлъ? Кажется, онъ съ тобой мало разговариваетъ...

Мелизанда. Нѣтъ, нѣтъ, онъ говоритъ со мною иногда... Онъ, кажется, меня не любитъ... Я вижу это по глазамъ, но онъ говоритъ со мной, когда встрѣчается...

Голо. Не надо сердиться на него, онъ всегда былъ такимъ... немножко страннымъ, а теперь еще груститъ и думаетъ о своемъ другѣ Марселлѣ, который умираетъ и котораго онъ не можетъ повидать.—Ты увидишь, онъ измѣнится, онъ еще такъ молодъ.

Мелизанда. Нѣтъ, все это не то, не то!

Голо. Что же это такое? Ты не можешь примѣниться къ здѣшней жизни? Правда, замокъ старъ и мраченъ, правда, онъ холоденъ и великъ, и всѣ живущіе въ немъ уже стары, а природа кругомъ кажется печальной со всѣми этими лѣсами, лишенными свѣта. Но стоитъ захотѣть, и

все можно оживить! Ты знаешь, вѣдь радость встрѣчаешь не каждый день... Надо смотрѣть на все спокойно... Но скажи мнѣ, хоть что-нибудь, я слѣлаю все, какъ ты хочешь...

Мелизанда. Да, да, это правда, здѣсь никогда не видно яснаго неба... я увидала его только сегодня утром!

Голо. Такъ вотъ что заставляетъ тебя плакать, бѣдняжка моя Мелизанда! Только это? Ты плачешь оттого, что не видишь неба? Ну, милая, ты не ребенокъ, чтобы плакать изъ-за такихъ пустяковъ! И развѣ не близко лѣто? Ты будешь каждый день видѣть голубое небо! А на будущій годъ... Ну, дай мнѣ твою руку, дай мнѣ обѣ твои маленькія ручки! Беречься руки. О, эти маленькія ручки! Я могъ бы ихъ измѣять, какъ цвѣты... Гдѣ кольцо, которое я тебѣ подарилъ?

Мелизанда. Кольцо?

Голо. Да, наше вѣнчальное кольцо.

Мелизанда. Кажется... Кажется, оно упало.

Голо. Упало? Куда же оно упало? Ты не потеряла его?

Мелизанда. Нѣтъ, нѣтъ... оно упало... Я не знаю, гдѣ оно.

Голо. Гдѣ оно?

Мелизанда. Вы знаете... Знаете пещеру на берегу моря?

Голо. Да.

Мелизанда. Ну, такъ вотъ—это тамъ... оно должно быть тамъ—да, да, я припоминаю—я была тамъ сегодня утромъ, собирала раковины для маленькаго Иньольда... Тамъ есть очень красивыя раковины—оно соскользнуло съ моего пальца, потомъ море залило пещеру... Я должна была выйти и не успѣла найти его...

Голо. Ты увѣрена, что это было тамъ?

Мелизанда. Да, да, совершенно увѣрена... я чувствовала, какъ оно соскользнуло, потомъ вдругъ шумъ волнъ...

Голо. Надо его сейчасъ же найти!

Мелизанда. Сейчасъ, теперь, въ темнотѣ?

Голо. Пусть лучше ялишусь всѣхъ своихъ сокровищъ, чѣмъ этого кольца... Ты не знаешь, что это такое! Не знаешь, откуда это кольцо! Море поднимется высоко въ эту ночь! Море возьметъ его раньше тебя—торопись! Надо найти его сейчасъ же.

Мелизанда. Я не смѣю.—Я боюсь итти одна.

Голо. Иди съ кѣмъ-нибудь... Но иди сейчасъ же, слышишь, торопись, возьми съ собой Пеллеаса!

Мелизанда. Пеллеасъ! Съ Пеллеасомъ? Но Пеллеасъ не захочетъ.

Голо. Пеллеасъ исполнить все, что ты попросишь.—Я знаю его лучше тебя. Иди... иди, торопись! Я не засну, пока не увижу кольца.

Мелизанда. Я не чувствую себя счастливой.

Уходить, плача.

ТРЕТІЯ СЦЕНА.

ПЕРЕДЪ ВХОДОМЪ ВЪ ПЕЩЕРУ.

Входятъ Пеллеасъ и Мелизанда.

Пеллеасъ говорить очень возбужденно. Да, это здѣсь... Мы пришли... Царить такая темнота, что входъ въ пещеру не отличишь отъ ночного мрака. Въ этой сторонѣ нѣтъ звѣздъ... Подождемъ, пока луна не выглянетъ изъ-за боль-

шой тучи. — Она освѣтитъ пещеру до самой глубины, и тогда мы можемъ войти безъ опасности Здѣсь есть опасныя мѣста, а тропинка очень узка и вьется между двумя бездонными озерами... Я не догадался захватить факель или фонарь, но думаю, что намъ довольно будетъ луннаго свѣта... Вы никогда не проникали въ эту пещеру?

Мелизанда. Нѣтъ.

Пеллеасъ. Войдемте же!.. Если онъ спроситъ, — надо сумѣть описать мѣсто, гдѣ вы потеряли кольцо... Пещера эта огромна и очень красива... Тамъ есть сталактиты, напоминающіе деревья и людей... Она полна голубоватымъ сумракомъ... ея еще не изслѣдовали до конца... Говорятъ, что тамъ скрыты огромныя сокровища... Вы увидите слѣды кораблекрушеній... Но туда нельзя ходить безъ проводника, многие не возвращались обратно... я самъ не рискую въ нее углубляться... Мы остановимся, когда изъ нашихъ глазъ исчезнетъ свѣтъ неба или блескъ моря... Васъ пугаетъ шумъ пещеры? Или ночные звуки или звуки молчанья?.. Слышите, какъ море шумитъ за нами... Эта ночь не принесетъ съ собой счастья! А вотъ и свѣтъ!

Луна ярко освѣщаетъ входъ и проливаетъ мракъ пещеры; при свѣгѣ ея видны три старухъ, сѣдыхъ нищихъ, которые сидятъ рядомъ, поддерживая другъ друга, и дремлютъ, опершись на каменную глыбу.

Мелизанда. Ахъ!

Пеллеасъ. Кто тамъ?

Мелизанда, указывая на трехъ нищихъ. Тамъ!.. Тамъ!

Пеллеасъ. Да, да, я ихъ тоже видѣлъ.

Мелизанда. Уйдемте, уйдемте...

Пеллеасъ. Это три бѣдныхъ старика, которые заснули... Ужасный голодь свирѣпствуетъ въ странѣ... Зачѣмъ они пришли сюда спать?

Мелизанда. Уйдемъ, уйдемъ отсюда, — пойдемъ скорѣе!

Пеллеасъ. Осторожнѣй, не говорите такъ громко, не разбудите ихъ... они спятъ глубокимъ сномъ... Идемте!

Мелизанда. Оставьте меня... оставьте! Я хочу идти одна.

Пеллеасъ. Мы вернемся въ другой разъ.

Уходить.

ЧЕТВЕРТАЯ СЦЕНА.

КОМНАТА ВЪ ЗАМКѢ.

АРКЕЛЬ и Пеллеасъ.

Аркель. Вы видите, что все задерживаетъ вашъ отъѣздъ, все препятствуетъ этой бесполезной поѣздкѣ. До сихъ поръ отъ васъ скрывали опасное положеніе вашего отца, а быть можетъ, надежды уже нѣтъ, — этого одного было бы достаточно, чтобы остановить васъ на порогѣ... Но есть еще столько другихъ причинъ... Вы не имѣете права насъ покинуть въ тотъ часъ, когда пробуждаются наши враги, а народъ мретъ отъ голода и ропщетъ! Къ чему эта поѣздка? Марселль умеръ, а жизнь ставитъ вамъ болѣе серьезные задачи, чѣмъ посѣщеніе могилъ. Вы говорите,

что васъ утомляетъ бездѣтельность вашей жизни,— но вѣдь если дѣятельность и обязанности встрѣчаются на пути, мы рѣдко ихъ замѣчаемъ, торопливо про- бѣгая мимо. Не лучше ли ждать ихъ на порогѣ и заста- вить войти въ ту минуту, какъ онѣ проходятъ... а идутъ онѣ мимо насъ каждый день,—вы никогда ихъ не видали. Я самъ почти ничего уже не вижу, но научу васъ ви- дѣть... Я вамъ покажу ихъ въ тотъ день, когда вы захо- тите привѣтливо имъ кивнуть... Выслушайте меня: если вы думаете, что тайники вашей жизни требуютъ этой по- ѣздки, вы можете ее предпринять, такъ какъ вы должны лучше знать событія, которыя могутъ принести пользу вамъ и вашей судьбѣ... Я попрошу васъ только подождать того, что должно вскорѣ случиться!

Пеллеасъ. Долго ли нужно ждать?

Аркель. Нѣсколько недѣль, а можетъ быть, нѣсколько дней.

Пеллеасъ. Я буду ждать.

ТРЕТІЕ ДѢЙСТВІЕ.

ПЕРВАЯ СЦЕНА.

КОМНАТА ВЪ ЗАМКѢ.

На сценѣ видны Пеллеасъ и Мелизанда, которая придетъ въ глубинѣ сцены.

Пеллеасъ. Что это Иньольдъ не возвращается? Куда онъ пошелъ?

Мелизанда. Онъ услыхалъ какой-то шумъ въ коридорѣ и пошелъ посмотрѣть, что случилось.

Пеллеасъ. Мелизанда!

Мелизанда. Что?

Пеллеасъ. Вамъ темно работать? Вы ничего не видите?

Мелизанда. Я свободно работаю и въ темнотѣ.

Пеллеасъ. Кажется, въ замкѣ всѣ спятъ... Голо не вернулся съ охоты, хотя уже поздно... Онъ совсѣмъ поправился послѣ своего паденья?

Мелизанда. Говорить, что совсѣмъ.

Пеллеасъ. Ему нужно быть осторожнѣй, вѣдь тѣло его не такъ гибко, какъ въ двадцать лѣтъ... Я вижу въ окно звѣзды и лунный свѣтъ, мелькающій на деревьяхъ... Уже поздно—онъ не вернется! Стучать въ дверь.

Кто тамъ?.. Войдите! Маленькій Иньольдъ открываетъ дверь и входитъ. Это ты? Не надо такъ стучать... точно какое-то несчастіе случилось... Посмотри, какъ ты напугалъ свою маму!

Маленькій Иньольдъ. Я постучалъ совѣмъ тихошеньку.

Пеллвасъ. Уже поздно... папа не вернется сегодня вечеромъ, тебѣ пора идти спать.

Маленькій Иньольдъ. Я не пойду спать раньше васъ.

Пеллвасъ. Что? Что ты тамъ говоришь?

Маленькій Иньольдъ. Я говорю... не раньше... не раньше васъ...

Онъ раздражается плачемъ и жметя къ Мелизандѣ.

Мелизанда. Что съ тобой, Иньольдъ? Ну, что съ тобой? Почему ты вдругъ заплакалъ?

Маленькій Иньольдъ, рыдая. Потому-что... о!.. о!.. потому-что...

Мелизанда. Ну что, почему? Скажи мнѣ!

Маленькій Иньольдъ. Мама, мама, вы уѣдете...

Мелизанда. Что съ тобой, Иньольдъ? Я никогда не думала уѣзжать!

Маленькій Иньольдъ. Да... да... папа уѣхалъ— папа не вернется и вы тоже уѣдете... я вижу это, я вижу...

Мелизанда. Объ этомъ не было и рѣчи, Иньольдъ! Откуда ты взялъ, что я уѣду?

Маленькій Иньольдъ. Я вижу... вижу... Вы говорили дядѣ такія вещи, что я не могъ слушать.

Пеллвасъ. Онъ хочетъ спать, ему приснилось! Поди сюда, Иньольдъ... Ты спишь уже... Посмотри въ окно, какъ лебеди дерутся съ собаками!

Маленькій Иньольдъ у окна. О! О, собаки ихъ гонять! онѣ ихъ гонять! вода! крылья! крылья!.. Они боятся.

Пеллеасъ, подходитъ къ Мелизандѣ. Онъ хочетъ спать! Онъ борется со сномъ, и глаза его закрываются!

Мелизанда придетъ и поетъ въ полголоса.

Маленькій Иньольдъ, О, мамочка!

Мелизанда, порывисто вставая. Что тамъ. Иньольдъ? Что тамъ?

Маленькій Иньольдъ. Я видѣлъ въ окнѣ...

Пеллеасъ и Мелизанда подбѣгаютъ къ окну.

Пеллеасъ. Я ничего не вижу...

Мелизанда. И я тоже.

Пеллеасъ. Что ты видѣлъ это? Въ какой сторонѣ?

Маленькій Иньольдъ. Тамъ, тамъ... Теперь ничего нѣтъ.

Пеллеасъ. Онъ самъ не знаетъ, что говоритъ. Вѣроятно, это былъ лунный свѣтъ, который серебрить лѣсъ и такъ часто даетъ фантастическіе отблески, или кто-нибудь прошелъ по дорогѣ... или просто онъ увидалъ во снѣ... Смотрите, смотрите, онъ кажется совсѣмъ засыпаетъ.

Маленькій Иньольдъ. Папа... Папа вернулся!

Пеллеасъ, иди къ окну. Онъ правъ, Голо входитъ во дворъ.

Маленькій Иньольдъ. Папа... Папочка! Я хочу его встрѣтить!

Убѣгаетъ. Молчанье.

Пеллеасъ. Они поднимаются по лѣстницѣ.

Входятъ Голо и Нильольдъ, который несетъ лампу.

Голо. Вы все еще сидите въ темнотѣ?

Маленькій Нильольдъ. Я принесъ свѣтъ, много свѣта, мамочка! Онъ поднимаетъ лампу и смотритъ на Мелизанду. Ты плакала, мамочка? Онъ приближаетъ лампу къ Пеллеасу и такъ же смотритъ на него. И вы тоже? Посмотрите, папочка, они оба плакали!

Голо. Не свѣти намъ въ глаза!

ВТОРАЯ СЦЕНА.

ОДНА ИЗЪ БАШЕНЪ ЗАМКА.

Мелизанда расчесываетъ волосы и поетъ.

Пеллеасъ. Го-ля! Го-ля! Го-о...

Мелизанда. Кто тамъ?

Пеллеасъ. Я, я и я... Что ты дѣлаешь тамъ въ окнѣ, распѣвая, какъ заморская птица?

Мелизанда. Я причесываю свои волосы на ночь...

Пеллеасъ. Такъ это твои волосы видны на стѣнѣ! Я думалъ, что это лучъ свѣта!

Мелизанда. Я открыла окно, ночь такъ дивно хороша!

Пеллеасъ. По небу разсыпаны безчисленные звѣзды, я никогда не видѣлъ ихъ столько, какъ сегодня... на морѣ еще свѣтитъ луна... Не прячься въ тѣни, Мелизанда, наклонись немного, чтобы я могъ видѣть твои распущенные волосы...

Мелизанда наклоняется въ окно.

Пеллеасъ. О, Мелизанда! Какъ ты прекрасна! Ты такъ хороша! Наклонись, наклонись еще! Позволь мнѣ подойти къ тебѣ...

Мелизанда. Я не могу больше... Я наклонилась насколько возможно.

Пеллеасъ. А я не могу подняться выше... Ну, дай мнѣ хоть твою руку на прощанье, вѣдь завтра я уѣзжаю!

Мелизанда. Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ.

Пеллеасъ. Да, да, я уѣзжаю... Завтра я уѣду... Дай мнѣ твою руку, прижми къ моимъ губамъ твою маленькую ручку.

Мелизанда. Я не дамъ своей руки, если ты уѣдешь.

Пеллеасъ. Дай! дай!

Мелизанда. Ты не уѣдешь... Я вижу розу въ темнотѣ...

Пеллеасъ. Гдѣ? Я ничего не вижу кромѣ вѣтвей ивы, свѣсившихся черезъ стѣну!

Мелизанда. Ниже, ниже... тамъ, въ саду... въ темной зелени..

Пеллеасъ. Это не роза... Я посмотрю потомъ, но раньше дай мнѣ руку, твою руку прежде всего...

Мелизанда. Бери... вотъ... Я не могу больше наклониться.

Пеллеасъ. Мои губы не могутъ коснуться твоей руки.

Мелизанда. Я не могу наклониться больше! Я сей часъ упаду... О, мои волосы! Они падаютъ.

Она наклоняется еще больше, ея волосы падаютъ внизъ и обвиваютъ Пеллеаса.

Пеллеасъ. О! Что это такое? Твои волосы спустились ко мнѣ... Всѣ твои волосы, Мелизанда, упали сверху,

я держу ихъ въ рукахъ, я ихъ касаюсь губами... обвиваю вокругъ своей шеи... О, я ужь не разожму своихъ рукъ этой ночью.

Мелизанда. Оставь, оставь... Ты уронишь меня.

Пеллеасъ. Нѣтъ, нѣтъ, я никогда не видалъ такихъ волосъ, какъ у тебя, Мелизанда! Смотри,—они падаютъ съ такой высоты и все таки достаютъ до самаго сердца... Они нѣжны и мягки, какъ будто спустились съ неба... Сквозь твои волосы я уже не вижу неба, и своимъ дивнымъ свѣтомъ они закрыли отъ меня его блескъ... Смотри, смотри... мои руки уже не въ силахъ ихъ сдержать они убѣгаютъ отъ меня, они скользятъ по вѣтвямъ ивы.. они вырываются отовсюду... они трепещутъ, они вздрагиваютъ, они бьются въ моихъ рукахъ, какъ золотыя птицы, и они любятъ, любятъ меня въ тысячу разъ лучше, больше, чѣмъ ты!..

Мелизанда. Оставь, оставь меня!.. Кто-нибудь можетъ придти!..

Пеллеасъ. Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ... Этой ночью я не отпущу тебя... Ты моя плѣнница на эту ночь, на всю эту ночь.

Мелизанда. Пеллеасъ! Пеллеасъ!

Пеллеасъ. Ты больше не уйдешь... Цѣлуя твои волосы, я цѣлую тебя всю и уже не страдаю среди ихъ огня... Чувствуешь ты мои поцѣлуи? Они поднимаются по безчисленнымъ золотымъ нитямъ, я хочу, чтобы каждая изъ нихъ принесла тебѣ тысячу поцѣлуевъ и столько же еще задержала въ себѣ, чтобы цѣловать тебя, когда меня здѣсь не будетъ... Смотри, я могу разжать свои руки... Ты видишь, мои руки свободны и все-таки ты не можешь меня покинуть...

Два голубя вылетаютъ изъ башни и
кружатся надъ ними.

Мелизанда. Что случилось? Пеллеасъ, что это лѣтаетъ надъ нами?

Пеллеасъ. Это голуби, которыхъ я спугнулъ... Они улѣтаютъ.

Мелизанда. Это мои голуби, Пеллеасъ! Уйдемъ! Оставь... они не вернутся.

Пеллеасъ. Почему?

Мелизанда. Они заблудятся во мракѣ ночи. Дай мнѣ поднять голову, я слышу шумъ шаговъ... оставь меня.. Это Голо... Кажется, это Голо... онъ насъ услышалъ...

Пеллеасъ. Подожди, подожди... твои волосы сплелись съ вѣтвями... подожди, здѣсь такъ темно...

Голо входитъ.

Голо. Что вы здѣсь дѣлаете?

Пеллеасъ. Что я дѣлаю? я?..

Голо. Вы—дѣти... Мелизанда, не свѣшивайся такъ изъ окна, ты упадешь! Вы не знаете, что теперь поздно, уже около двѣнадцати,—не играйте такъ впотьмахъ!.. Какіе вы дѣти! Нервно смѣется. Что за дѣти! Что за дѣти!

Уходитъ съ Пеллеасомъ.

ТРЕТІЯ СЦЕНА.

ПОДЗЕМЕЛЬЯ ЗАМКА.

Входятъ Пеллеасъ и Голо.

Голо. Осторожнѣй... осторожнѣй... вотъ сюда... Вы никогда не проникали въ эти подземелья?

Пеллеасъ. Нѣтъ, какъ-то разъ я былъ, но это было давно.

Голо. Они удивительно велики—это цѣлый рядъ огромныхъ пещеръ, которыя кончаются, Богъ знаетъ, гдѣ. Весь замокъ построенъ на этихъ пещерахъ... Слышите-ли вы мертвенный запахъ, который разлитъ здѣсь?.. Я хотѣлъ обратить ваше вниманіе на это... По моему онъ происходитъ отъ маленькаго подземнаго озера, которое я вамъ покажу. Осторожнѣй! Идите прямо передо мной, держитесь въ полосу свѣта моего фонаря... я предупрежу васъ, когда мы придемъ. Они продолжаютъ идти въ темноту. Эй! Эй! Пеллеасъ! стойте! стойте! Онъ хватаетъ Пеллеаса за руку. Господи, неужели вы не видите?! Еще одинъ шагъ, и вы были бы въ безднѣ!

Пеллеасъ. Я не видалъ, фонарь не свѣтилъ мнѣ больше.

Голо. Я отклонился въ сторону... Но еслибы я не удержалъ васъ за руку!.. Вотъ стоячая вода, о которой я вамъ говорилъ... Слышите вы запахъ смерти, который отъ нея поднимается? Встаньте на ту скалу, свѣсившуюся надъ водой, и онъ пахнетъ вамъ прямо въ лицо!

Пеллеасъ. Я уже слышу его... точно запахъ могилы.

Голо. Дальше, дальше—этотъ запахъ отравляетъ иногда весь замокъ. Король не хочетъ вѣрить, что онъ идетъ отсюда... слѣдовало бы замуровать пещеру съ озеромъ, да кстати пора было бы изслѣдовать и всѣ подземелья... Замѣтили ли вы трещины на стѣнахъ и сводахъ?.. Здѣсь тихо совершается незамѣтная работа, о которой никто не подозреваетъ, и въ одну изъ ночей весь замокъ провалится, если мы не будемъ остерегаться... Но что дѣлать?.. Никто не любитъ спускаться сюда... Въ иныхъ стѣнахъ есть странная трещины... Слышите?.. Слышите запахъ смерти?..

Пеллеасъ. Да, здѣсь слышенъ запахъ смерти и, кажется, будто она витаетъ вокругъ насъ.

Голо. Наклонитесь, не бойтесь, я поддержу васъ... дайте мнѣ... нѣтъ, нѣтъ, не одну кисть, она можетъ выскользнуть, дайте всю вашу руку... Видите пропасть? Смушенно. Пеллеасъ! Пеллеасъ!

Пеллеасъ. Да, мнѣ кажется, я вижу дно пропасти... Какъ дрожить свѣтъ!.. Вы...

Онъ выпрямляется, оборачивается и смотритъ на Голо.

Голо дрожащимъ голосомъ. Да, это свѣтъ... Я махалъ ею, чтобы освѣтить стѣны.

Пеллеасъ. Я задыхаюсь здѣсь, уйдемте!

Голо. Уйдемте!

Уходятъ въ молчаніи.

ЧЕТВЕРТАЯ СЦЕНА.

ТЕРРАСА ПРИ ВЫХОДѢ ИЗЪ ПОДЗЕМЕЛЬЯ.

Пеллеасъ и Голо входятъ.

Пеллеасъ. Ой, наконецъ-то я вздохнулъ! Одну минуту мнѣ показалось, что я лишусь чувствъ въ этихъ пещерахъ, я едва не упалъ... Воздухъ тамъ сырой и душный, какъ свинцовая роса, а густой сумракъ тяжелъ, какъ отравленное тѣсто... А здѣсь!.. Этотъ воздухъ! это море! Вотъ подулъ свѣжій вѣтерокъ — онъ свѣжъ, какъ только что раскрывшійся лепестокъ... Цвѣты у подножья террасы только что политы, и запахъ зелени и мокрыхъ розъ доносится къ намъ... Сейчасъ около полудня, цвѣты уже подъ тѣнью

башни... Полдень!.. Я слышу звонъ колоколовъ, слышу, какъ дѣти бѣгутъ на берегъ купаться... Я не думалъ, что мы такъ долго пробыли въ подземельяхъ?

Голо. Мы спустились туда къ одиннадцати часамъ.

Пеллеасъ. Нѣтъ, раньше... Вѣроятно, раньше... Я слышалъ, какъ пробила половина десятого.

Голо. Половина одиннадцатаго или безъ четверти одиннадцать.

Пеллеасъ. Всѣ окна замка открыты..Послѣ двѣнадцати будетъ невѣроятно жарко...А вотъ и Мелизанда съ нашей матерью въ одномъ изъ оконъ башни!

Голо. Онѣ пріютились въ тѣни... Да, кстати о Мелизандѣ... Я слышалъ все, что дѣлалось, и все, что говорилось вчера вечеромъ. Да, да, да, я хорошо знаю, что это лишь дѣтскія шалости, но не нужно ихъ возобновлять... Мелизанда очень молода и страшно впечатлительна, нужно щадить ее тѣмъ болѣе, что она можетъ быть, беременна. Она такое хрупкое созданье, едва ставшее женщиной... Малѣйшее волненіе можетъ быть причиной несчастья. Я замѣчаю уже не въ первый разъ, что между вами что-то есть... Вы старше ея... Достаточно того, что я вамъ сказалъ! Избѣгайте ее, избѣгайте впрочемъ безъ подчеркиванья... Незамѣтно... Что это тамъ виднѣется по дорогѣ къ лѣсу?

Пеллеасъ. Это стада, которыя гонять въ городъ.

Голо. Они плачутъ, какъ заблудившіяся дѣти, точно уже чувствуютъ надъ собой руку мясника! Какой прекрасный день! Какой чудный день для жатвы!

Уходить.

ПЯТАЯ СЦЕНА.

ПЕРЕДЪ ЗАМКОМЪ.

Входятъ Голо и маленькій Иньольдъ

Голо. Сядемъ здѣсь, Иньольдъ, поди ко мнѣ на колѣни... Отсюда мы увидимъ, что дѣлается въ лѣсу... Съ нѣкоторыхъ поръ я тебя почти не вижу... ты меня совсѣмъ покинулъ, не сидишь у мамы... О, да мы какъ разъ сидимъ подъ ея окнами!... Она, можетъ быть, читаетъ сейчасъ свою вечернюю молитву... Скажи мнѣ, Иньольдъ, она часто бываетъ съ твоимъ дядей? Да?.. Неправда ли?

Иньольдъ. Да, да, всегда, когда васъ нѣтъ, папа!

Голо. А! Кто-то прошелъ по саду съ фонаремъ... Мнѣ говорили, что они не любятъ другъ друга? Кажется, они часто ссорятся? Нѣтъ? Правда это?

Иньольдъ. Да, это правда.

Голо. Да? А... Но изъ-за чего же они ссорятся?

Иньольдъ. Изъ-за двери!

Голо. Какъ изъ-за двери? Что ты тамъ рассказываешь? Послушай, объясни, почему они ссорятся изъ-за двери?

Иньольдъ. Потому-что не хотятъ, чтобы она была открыта...

Голо. Кто же изъ нихъ не хочетъ оставлять ее открытой?.. Да изъ-за чего же наконецъ они ссорятся?

Иньольдъ. Не знаю, папочка... Изъ-за свѣта...

Голо. Я спрашиваю тебя о другомъ, о свѣтѣ мы поговоримъ послѣ... Я спрашиваю тебя о двери... Отвѣчай же мнѣ, ты долженъ уметь разговаривать... Пора... Не клади руки въ ротъ... Слушай же!..

Иньольдъ плачетъ. Папа, папочка, я больше не буду.

Голо. О чемъ же ты плачешь? Что случилось?

Иньольдъ. Папочка, вы мнѣ сдѣлали больно.

Голо. Я тебѣ сдѣлалъ больно? Гдѣ? Это нечаянно!

Иньольдъ. Вотъ здѣсь на ручкѣ...

Голо. Это нечаянно! Ну, не плачь, я тебѣ завтра подарю одну вещь...

Иньольдъ. А что, папочка?

Голо. Лукъ и стрѣлы, но сперва скажи мнѣ, что ты знаешь относительно двери...

Иньольдъ. Большія стрѣлы?

Голо. Да, да, большія стрѣлы... Но почему же они не хотятъ оставить дверь открытой? Отвѣть же мнѣ наконецъ! Нѣтъ, нѣтъ, не раскрывай рта, чтобы опять расплакаться, я не сержусь! Мы будемъ говорить спокойно, такъ спокойно, какъ мама съ Пеллеасомъ, когда они вмѣстѣ...

О чемъ же они говорятъ?

Иньольдъ. Пеллеасъ и мамочка?

Голо. Да, о чемъ они говорятъ?

Иньольдъ. Обо мнѣ, всегда обо мнѣ...

Голо. Что же они говорятъ о тебѣ?

Иньольдъ. Они говорятъ, что я буду очень большой!

Голо. О, нищета жизни! Я, какъ слѣпецъ, ищущій свои сокровища на днѣ океана... какъ новорожденный, заблудившійся въ лѣсу... Слушай, Иньольдъ, я немного отвлекся, будемъ говорить серьезно... Скажи, что Пеллеасъ и мама—говорятъ обо мнѣ, когда меня нѣтъ?

Иньольдъ. Да, да, папочка, они всегда говорятъ о васъ...

Голо. А! Что же они говорятъ?

Иньольдъ. Они говорятъ, что я выросту такимъ же большимъ, какъ и вы.

Голо. Ты всегда съ ними?

Иньольдъ. Да, да, всегда, папочка.

Голо. Они никогда не гонять тебя прочь?

Иньольдъ. Нѣтъ, папочка, они боятся, когда меня нѣтъ.

Голо. Они боятся? Почему ты это думаешь?

Иньольдъ. Мамочка говоритъ всегда: не уходи, не уходи. не уходи... Они несчастны, но они смѣются.

Голо. Положимъ, это не доказательство боязни.

Иньольдъ. Нѣтъ, папочка, они боятся.

Голо. Почему ты говоришь, что они боятся?

Иньольдъ. Они всегда плачутъ въ темнотѣ.

Голо. А-а!

Иньольдъ. И мнѣ тоже хочется плакать.

Голо. Да, да...

Иньольдъ. Они такъ блѣдны, папочка...

Голо. О, терпѣнья! Боже мой, дай мнѣ терпѣнья!

Иньольдъ. Что вы говорите, папочка?

Голо. Ничего, дитя мое... Я увидалъ волка въ лѣсу... Такъ они хорошо уживаются вмѣстѣ, я радъ, что они дружны... Цѣлуются они иногда?.. Нѣтъ?..

Иньольдъ. Цѣлуются ли они, папочка? Нѣтъ, нѣтъ... Ахъ, впрочемъ—да... Одинъ разъ, одинъ только разъ... когда дождь.

Голо. Они поцѣловались? Но какъ, какъ они поцѣловались?

Иньольдъ. Вотъ такъ папочка, вотъ такъ!.. Цѣлуетъ его въ губы, смѣется. Ахъ, ваша борода колется!.. Она ужас-

но колется!.. А знаете, папочка, она становится сѣдой, а ваши волосы совсѣмъ, совсѣмъ сѣдые. . Въ эту минуту окно, подь которымъ они сидятъ, освѣщается, и свѣтъ падаетъ на нихъ. А, мамочка зажгла лампу! Какъ свѣтло, папочка, какъ свѣтло...

Голо. Да, стало свѣтлѣй..

Иньольдъ. Пойдемте туда, папочка...

Голо. Куда ты хочешь?

Иньольдъ. Туда, гдѣ свѣтло...

Голо. Нѣтъ, нѣтъ, дитя мое, посидимъ еще въ темнотѣ.. Незвѣстность.. Незвѣстность.. Видишь тамъ этихъ нищихъ, которые собираются зажечь въ лѣсу костеръ?.. Шелъ дождь... А въ другой сторонѣ, видишь стараго садовника, который пытается поднять дерево, поваленное вѣтромъ поперекъ дороги... Онъ не въ силахъ! Дерево слишкомъ велико, дерево слишкомъ тяжело, и оно будетъ лежать поперекъ дороги тамъ, гдѣ упало! — Ничего не подѣлаешь со всѣмъ этимъ!.. Я думаю, что Пеллеасъ сумасшедшій!..

Иньольдъ. Нѣтъ, папочка, онъ не сумасшедшій, онъ очень добрый.

Голо. Хочешь видѣть мамочку?

Иньольдъ. Да, да, я хочу ее видѣть.

Голо. Не шуми... Я подниму тебя къ окну. Оно слишкомъ высоко для меня, хотя я и великъ ростомъ. Онъ поднимаетъ ребенка. Не шуми... мамочка можетъ испугаться... Видишь ты ее? Она въ комнатѣ?

Иньольдъ. Да... О, какъ свѣтло!

Голо. Она одна?

Иньольдъ. Да... нѣтъ, нѣтъ, и дядя съ ней вмѣстѣ.

Голо. Онъ?

Иньольдъ. Ай, папочка, вы мнѣ сдѣлали больно!

Голо. Ничего, молчи... я больше не буду... смотри, смотри, Иньольды! Я оступился... говори тише... Что они дѣлають?

Иньольдъ. Они ничего не дѣлають, папочка... они чего-то ждуть.

Голо. Близко они другъ отъ друга?

Иньольдъ. Нѣтъ, папочка.

Голо. А?.. А постель?—Они не около постели?

Иньольдъ. Постель, папочка?.. Я не вижу ее.

Голо. Тише, тише... они услышатъ... Разговаривають они:

Иньольдъ. Нѣтъ, папочка, они не говорятъ.

Голо. Что же они дѣлають? Вѣдь дѣлають же они что-нибудь?

Иньольдъ. Они смотрять на свѣтъ.

Голо. Оба?

Иньольдъ. Да, папочка.

Голо. И ничего не говорятъ?

Иньольдъ. Нѣтъ, папочка. Они даже не моргаютъ.

Голо. Они не приближаются другъ къ другу?

Иньольдъ. Нѣтъ, папочка, они не движутся.

Голо. Они сидять?

Иньольдъ. Нѣтъ, папочка, они стоятъ у стѣны.

Голо. Они не смотрять другъ на друга? Не дѣлають другъ другу знаковъ?

Иньольдъ. Нѣтъ, папочка. Ой, папочка, они совсѣмъ не моргаютъ... боюсь...

Голо. Молчи—они все еще не двигаются?

Иньольдъ. Нѣтъ, папочка. Я боюсь, боюсь, спустите меня.

Голо. Чего же ты боишься?.. Смотри!

Иньольдъ. Я больше не смѣю смотрѣть, папочка...
Спустите меня!

Голо. Смотри! смотри!

Иньольдъ. Ой! ой! Папочка! Я закричу! Спустите меня! Спустите меня!

Голо. Пойдемъ,—посмотримъ, что случилось.

Уходить.

ЧЕТВЕРТОЕ ДѢЙСТВІЕ.

ПЕРВАЯ СЦЕНА.

КОРИДОРЪ ВЪ ЗАМКѢ.

Пеллеасъ и Мелизанда входятъ и встрѣчаются.

Пеллеасъ. Куда ты идешь? Мнѣ надо съ тобой поговорить сегодня вечеромъ.—Увижу я тебя?

Мелизанда. Да.

Пеллеасъ. Я только что изъ комнаты отца, ему лучше... Докторъ сказалъ намъ, что онъ спасенъ... хотя сегодня утромъ въ саду у меня было предчувствіе, что этотъ день кончится плохо... Съ нѣкоторыхъ поръ мнѣ въ уши шепчетъ голосъ несчастья... Потомъ внезапно произошло поворотъ... теперь это только вопросъ времени... Въ его комнатѣ открыли окна... онъ уже говорить... кажется счастливымъ... онъ еще не разговариваетъ, какъ обыкновенно смертный, но мысли его не кажутся пришедшими съ того свѣта... онъ узналъ меня, взялъ за руку и сказалъ съ тѣмъ особеннымъ видомъ, который у него со времени болѣзни: „это ты, Пеллеасъ? Я никогда не замѣчалъ

раньше, что на лицѣ твоёмъ лежитъ отпечатокъ той кроткой серьезности, которая бываетъ у людей, не долго живущихъ въ мірѣ! Надо тебѣ пуститься въ путь!“ Это странно... я испытываю желанье ему повиноваться. Мать слушала и плакала отъ радости... Ты не замѣтила? Мнѣ кажется, что весь домъ ожилъ. Слышно, какъ люди говорятъ, дышать, движутся! Слушай... я слышу разговоръ за этой дверью... скорѣй, скорѣй отвѣчай, гдѣ я увижу тебя сегодня вечеромъ?

Мелизанда. Гдѣ хочешь?

Пеллеасъ. Въ паркѣ около источника слѣпцовъ, хочешь?.. Придешь?

Мелизанда. Да.

Пеллеасъ. Это будетъ послѣдній вечеръ, я поѣду путешествовать, какъ сказалъ отецъ. Ты меня больше не увидишь.

Мелизанда. Не говори этого, Пеллеасъ... я всегда буду тебя видѣть... всегда буду смотрѣть на тебя.

Пеллеасъ. Нѣтъ, нѣтъ... я буду такъ далеко, что ты меня не увидишь... Я постараюсь уѣхать, какъ можно дальше... Я полонъ радости и въ то же время чувствую тоску, точно вся тяжесть неба и земли лежитъ на мнѣ.

Мелизанда. Что съ тобой, Пеллеасъ? Я не понимаю тебя.

Пеллеасъ. Уходи... уходи... намъ надо разстаться, я слышу разговоръ за этой дверью... Это иностранцы, приѣхавшіе сюда сегодня утромъ... они сейчасъ войдутъ... Уйдемъ!

(они уходятъ отдѣльно.)

ВТОРАЯ СЦЕНА.

КОМНАТА ВЪ ЗАМКѢ.

Аркѣль и Мелизанда.

Аркѣль. Теперь, когда отецъ Пеллеаса выздоровѣлъ и болѣзнь, эта старая прислужница смерти, покинула замокъ, къ намъ въ домъ войдутъ снова солнце и радость... Пора, вѣдь съ твоего пріѣзда мы жили въ страхѣ, тревожно перешептываясь около закрытой двери... Я жалѣлъ тебя, Мелизанда, ты явилась сюда радостная, какъ дитя, которое приходитъ на праздникъ, но при входѣ въ переднюю, я видѣлъ, какъ измѣнилось твое лицо, а съ нимъ вмѣстѣ, вѣроятно, и твоя душа! Такъ неволью мѣняется у человѣка лицо, когда въ полдень входитъ онъ въ сырую и мрачную пещеру... И часто съ тѣхъ поръ я не понималъ тебя... я наблюдалъ—ты жила здѣсь, возлѣ меня, часто беззаботная, но съ испуганнымъ и растеряннымъ видомъ человѣка, который въ чудномъ саду, при блескѣ солнца, ждетъ большого несчастья! Я не могу объяснить, почему, но мнѣ грустно было смотрѣть на тебя... Ты слишкомъ молода и слишкомъ прекрасна, чтобы жить всегда... днемъ и ночью, ощущая дыханье смерти! Теперь все измѣнится. Въ мои годы, и это, быть можетъ, самый зрѣлый плодъ моей жизни. въ мои годы, говорю я, я приобрѣлъ непоколебимую увѣренность въ непогрѣшимую правильность совершающихся событій! И я всегда замѣчалъ, что молодое и прекрасное существо создаетъ вокругъ себя молодую, прекрасную и полную счастья атмосферу... Ты должна теперь открыть двери для новой эры, ко-

торую я предвижу! Подойди сюда! Почему стоишь ты, не отвѣчая и не поднимая глазъ? Я поцѣловалъ тебя лишь однажды, въ день твоего прїѣзда сюда. Вѣдь и старику позволено иногда коснуться губами щеки ребенка и лба молодой женщины, чтобы снова ощутить свѣжесть жизни и хоть на минуту отдалить угрозы смерти... Ты боишься моихъ старыхъ губъ? Какъ жалѣлъ я тебя все это время

Мелизанда. Дѣдушка, я не была несчастна.

Аркѣль. Ты изъ числа тѣхъ, которые несчастны безсознательно... Дай посмотрѣть на тебя ближе... вотъ такъ! Какую потребность красоты испытываешь, стоя рядомъ со смертью!

Входитъ Голо.

Голо. Пеллеасъ уѣзжаетъ сегодня вечеромъ.

Аркѣль. У тебя на лбу кровь, что ты дѣлалъ?

Голо. Ничего, ничего—меня оцарапалъ кустъ шиповника.

Мелизанда. Наклоните голову, я вамъ вытру лобъ.

Голо, отталкивая ее. Я не хочу, чтобы ты ко мнѣ прикасалась! Слышишь? Прочь! Прочь! Я не говорю съ тобой! Гдѣ мой мечъ? Я пришелъ за мечомъ.

Мелизанда. Здѣсь, на аналоѣ.

Голо. Принеси его! Аркѣлю. Сегодня нашли еще одного крестьянина, умершаго съ голода на морскомъ берегу. Кажется, они нарочно стараются умирать на нашихъ глазахъ! Мелизандѣ. Ну, гдѣ же мой мечъ? Почему вы такъ дрожите?.. Я не собираюсь васъ убить... Я хотѣлъ только осмотрѣть клинокъ. Повѣрьте, что я не пользуюсь мечомъ

для такого рода дѣлъ... Зачѣмъ вы меня разглядываете, какъ нишаго? Я не прошу у васъ милостыни... Вы хотите что-то прочесть въ моихъ глазахъ, не давая читать въ своихъ... Вы думаете, я что-нибудь знаю?.. Аркёлю. Посмотрите на эти большіе глаза... Можно подумать, что они гордятся своей чистотой... Скажите, что вы въ нихъ видите?

Аркёль. Я вижу въ нихъ безконечную невинность.

Голо. Безконечную невинность!.. Эти глаза чище самой невинности! Они невиннѣе, чѣмъ глаза ягненька! Они могли бы самому Богу давать уроки невинности!.. Безконечная невинность! Слушайте,—я сейчасъ такъ близко къ нимъ, что ощущаю движеніе ихъ рѣсницъ и все-таки не смотря на это я чувствую себя ближе къ самымъ великимъ тайнамъ загробной жизни, чѣмъ къ загадочности этихъ глазъ! Безконечная невинность! Нѣтъ, это больше, чѣмъ невинность... Будто ангелы небесные купаются въ нихъ каждый день, омываясь хрустальной водой горныхъ ключей... Мнѣ знакомы эти глаза... Закройте ихъ, закройте, или я ихъ закрою надолго... Не прикладывайте вашу руку къ груди, я говорю очень просто... У меня нѣтъ задней мысли... Если бы она и была, почему бы мнѣ ея не высказать?... Ахъ, не пытайтесь убѣждать... Стойте... Дайте мнѣ вашу руку... Ваши руки слишкомъ горячи, подите прочь... Ваше тѣло вызываетъ во мнѣ отвращеніе... Стойте! Вы не смѣете бѣжать! Хватаетъ ея за волосы. Вы будете ползать за мной на колѣняхъ! На колѣни! На колѣни предо мной! Наконецъ-то ваши длинные волосы пригодились мнѣ! Направо... потомъ налево! Теперь налево... потомъ направо! Авессаломъ! Авессаломъ!... Назадъ!... Впередъ! До земли... До земли! Вы видите,—я уже смѣюсь, какъ старикъ!

АРКЕЛЬ, подбѣгая. Голо!

Голо, притворяясь внезапно спокойнымъ. Вы поступите какъ вамъ будетъ угодно... Я не придаю этому никакого значенія... Я слишкомъ старъ... И потому я не шпионъ... Я подожду случая и тогда... О, тогда! Просто по обычаю... Просто по обычаю...

Уходитъ.

АРКЕЛЬ. Что съ нимъ? Онъ пьянъ?

МЕЛИЗАНДА въ слезахъ. Нѣтъ, нѣтъ, но онъ меня уже не любитъ! Я несчастна! Я несчастна!

АРКЕЛЬ. Съ какимъ состраданіемъ смотрѣлъ бы я на сердца людей, если бы былъ Богомъ!

ТРЕТЬЯ СЦЕНА.

ТЕРРАСА ВЪ ЗАМКѢ.

Маленькій Иньольдъ пытается поднять каменную плиту.

Иньольдъ. О, какъ тяжелъ этотъ камень! Онъ тяжелѣй меня, онъ тяжелѣй всего на свѣтѣ... Я вижу свой золотой мячикъ между плитой и этимъ противнымъ камнемъ и не могу его достать... Рука моя недостаетъ, а камень я не могу поднять... и никто его не подниметъ... Онъ тяжелѣй всего замка и точно вросъ корнями въ землю... Вдали слышно баянье стада. Я слышу, какъ плачутъ овцы! Смотрить съ террасы вдали. Солнца уже нѣтъ! Вотъ онѣ, овечки... идутъ... идутъ! Сколько ихъ! Сколько ихъ! Онѣ боятся темноты, онѣ жмутся, онѣ почти не могутъ идти... онѣ плачутъ, плачутъ и торопятся... онѣ уже на перекресткѣ... А, онѣ не знаютъ, куда идти!.. онѣ уже не плачутъ... ждутъ... нѣкоторые хотятъ идти напра-

во... всѣ хотятъ идти направо! И не могутъ... Пастухъ кидаетъ въ нихъ землей... Ахъ, онѣ пройдутъ здѣсь... онѣ слушаются... онѣ пройдутъ подъ террасой... онѣ пройдутъ подъ скалами... я ихъ увижу вблизи! Ой, сколько ихъ! Вся дорога покрыта ими! Теперь они молчатъ! Пастухъ! Пастухъ, почему онѣ замолчали?

Пастухъ за сеной. Потому что эта дорога не ведетъ къ нимъ въ хлѣвъ.

Ниньольдъ. Куда же онѣ идутъ? Пастухъ, куда онѣ идутъ? Онѣ меня не слышатъ, онѣ уже далеко, онѣ уже не шумятъ. Эта дорога не ведетъ въ хлѣвъ! Гдѣ будутъ онѣ почевать сегодня? Ой! ой! какъ темно... пойду и разскажу...

ЧЕТВЕРТАЯ СЦЕНА.

РОДНИКЪ ВЪ ПАРКѢ.

Входитъ Пеллеасъ.

Пеллеасъ. Это послѣдній вечеръ... послѣдній вечеръ, и все должно кончиться! Я, какъ дитя, забавлялся съ незнакомой мнѣ вещью... Я въ полуснѣ игралъ около западни, которую поставила мнѣ судьба... Что же пробудило меня вдругъ? Я убѣгу, крича отъ радости и безумной боли, какъ слѣпой, который спасается отъ пожара своего дома... Я скажу ей, что хочу скрыться... Мой отецъ въ опасности, и мнѣ нечего лгать самому себѣ! Уже поздно... она не идетъ... Лучше уйти, не повидавъ ея... Надо хорошенько насмотрѣться на нее сегодня... Нѣкоторыя подробности я не могу вспомнить...точно вѣка прошли съ тѣхъ

поръ, какъ мы видѣлись... А я все еще не встрѣчалъ ея взгляда... Мнѣ ничего не останется, если я уйду теперь.. Всѣ мои воспоминанья—ничто... какъ если бы я вздумалъ увезти воду въ кисейномъ мѣшкѣ... Надо мнѣ насмотрѣться на нее въ послѣдній разъ, увидеть ее до самой глубины сердца... Надо сказать ей все, о чемъ я до сихъ поръ молчалъ.

Входитъ Мелизанда.

Мелизанда. Пеллеасъ!

Пеллеасъ. Мелизанда! Это ты, Мелизанда?

Мелизанда. Да.

Пеллеасъ. Подойди сюда... не оставайся въ полосѣ луннаго свѣта, подойди сюда! Намъ столько надо сказать другъ другу... Иди сюда, въ тѣнь этого тополя...

Мелизанда. Оставь меня здѣсь, гдѣ свѣтъ луны...

Пеллеасъ. Насъ могутъ увидеть изъ оконъ башни... Иди сюда, не бойся... Берегись,—насъ могутъ увидеть...

Мелизанда. Я хочу, чтобы меня видѣли.

Пеллеасъ. Что съ тобой? Тебя никто не видалъ, когда ты выходила?

Мелизанда. Да, вашъ братъ спитъ.

Пеллеасъ. Теперь поздно, черезъ часъ закроется всѣ двери... Надо остерегаться! Почему ты пришла такъ поздно?

Мелизанда. Вашъ братъ спалъ безпокойно, потому платье мое зацѣпилось за гвоздь... Вы видите, оно разорвано... Я потеряла столько времени... Потомъ пришлось бѣжать...

Пеллеасъ. Моя бѣдная Мелизанда, я почти боюсь тебя коснуться... Ты все еще задыхаешься, какъ птица, которую преслѣдовали.. И все это ты дѣлаешь для меня.. для меня... Я слышу бѣненіе твоего сердца такъ ясно, какъ будто бы оно было моимъ... Поди сюда ближе, ближе ко мнѣ...

Мелизанда. Почему вы смѣтаетесь?

Пеллеасъ. Я не смѣюсь или это бессознательно... отъ счастья... Я бы долженъ скорѣй плакать...

Мелизанда. Мы какъ-то давно были здѣсь... я припоминаю...

Пеллеасъ. Да, да. Съ тѣхъ поръ прошли долгіе мѣсяцы... тогда я еще не зналъ... Знаешь ли ты, почему я просилъ тебя придти сюда?

Мелизанда. Нѣтъ.

Пеллеасъ. Я, можетъ быть, вижу тебя въ послѣдній разъ... Я долженъ уѣхать навсегда.

Мелизанда. Зачѣмъ говоришь ты мнѣ всегда объ этомъ?..

Пеллеасъ. Я долженъ сказать тебѣ то, что ты уже знаешь... Ты не знаешь, о чемъ я хочу сказать тебѣ?

Мелизанда. Нѣтъ, нѣтъ, я ничего не знаю.

Пеллеасъ. Такъ ты не знаешь, почему я долженъ удалиться? Порывисто вѣдуя ее. Я люблю тебя...

Мелизанда тихо. И я люблю тебя...

Пеллеасъ. О, что ты сказала, Мелизанда? Я почти... не слышалъ... Точно ко льду приложили раскаленное желѣзо... Ты говоришь это голосомъ, который долетаетъ сюда съ другого конца міра... Ты... любишь меня? Ты любишь?... Скажи мнѣ, когда полюбила ты?..

Мелизанда. Любила всегда... съ тѣхъ поръ, какъ увидела!...

Пеллеасъ. О, какъ ты это говоришь! Точно голосъ твой пронесся весной надъ морями, я никогда его такимъ не слыхалъ! Точно дождь оросилъ мое сердце... Ты говоришь это такъ искренно, какъ ангель, котораго стали бы допрашивать! Я не могу этому повѣрить, Мелизанда!.. За что любишь ты меня? Правду ли ты говоришь? Ты меня не обманываешь? Ты не лжешь хоть немного, чтобы заставить меня улыбнуться?

Мелизанда. Я никогда не лгу... Я лгу только твоему брату...

Пеллеасъ. О, какъ ты это говоришь! Твой голосъ... Голосъ твой чише и свѣтлѣй воды... Точно свѣжая вода у меня на рукахъ, на губахъ... Дай мнѣ твои руки! Твои ручки! Онѣ такъ малы... я не зналъ, до чего ты прекрасна... я никогда не видѣлъ ничего прекраснѣе тебя... я безпокойно и тщетно искалъ красоту... всюду искалъ—въ домѣ и въ поляхъ... а теперь я нашелъ ее... я нашелъ тебя! Не думаю, что на землѣ можетъ существовать женщина прекраснѣй тебя... Гдѣ ты? Я больше не слышу твоего дыханья.

Мелизанда. Я смотрю на тебя.

Пеллеасъ. Почему смотришь ты такъ серьезно? Вѣдь мы вмѣстѣ... Подъ этими деревьями слишкомъ темно... выйдемъ на свѣтъ, здѣсь мы не видимъ нашего счастья... Иди ко мнѣ—у насъ такъ мало времени!

Мелизанда. Нѣтъ, нѣтъ, останемся здѣсь... Въ темнотѣ я чувствую себя ближе къ тебѣ...

Пеллеасъ. Гдѣ твои глаза? Ты избѣгаешь моего взгляда? Ты не думаешь обо мнѣ въ эту минуту?

Мелизанда. Нѣтъ, нѣтъ, я думаю только о тебѣ.

Пеллеасъ. Ты смотришь въ сторону?

Мелизанда. И тамъ я вижу тебя...

Пеллеасъ. Ты разсѣянна... Что съ тобой? Ты несчастлива?

Мелизанда. Нѣтъ, нѣтъ.. но мнѣ грустно!

Пеллеасъ. Мы часто грустимъ, когда любимъ.

Мелизанда. Я всегда плачу, когда думаю о тебѣ!

Пеллеасъ. И я тоже... я тоже, Мелизанда... я возлѣ тебя... плачу отъ счастья и все же... Цѣлуетъ ее. Какая ты становишься чудная и загадочная, когда цѣлуешь меня... Ты такъ прекрасна, точно должна умереть...

Мелизанда. И ты тоже!

Пеллеасъ. Мы не всегда поступаемъ согласно желанію... Я полюбилъ тебя не съ первой встрѣчи...

Мелизанда. Я тоже... я боялась...

Пеллеасъ. Я не могъ смотрѣть въ твои глаза... я хотѣлъ тогда же уйти... А потомъ...

Мелизанда. А я не хотѣла идти... до сихъ поръ не понимаю, почему мнѣ было страшно!

Пеллеасъ. Есть столько вещей, которыхъ мы никогда не узнаемъ... Мы всегда ждемъ и потомъ... Что это за шумъ? Закрываютъ ворота?

Мелизанда. Да, это запираютъ ворота.

Пеллеасъ. Теперъ мы не можемъ войти въ замокъ... Ты слышишь... скрипятъ задвижки... гремятъ цѣпи... Поздно, поздно... Слишкомъ поздно...

Мелизанда. Тѣмъ лучше! Тѣмъ лучше!

Пеллеасъ. Ты... Вотъ видишь, не мы хотѣли этого... Все потеряно и все спасено сегодня! Иди ко мнѣ, иди,

мое сердце стучитъ такъ безумно! Обнимая ее. Слушай... слушай... Сердце хочетъ меня задушить... Иди ко мнѣ... Какъ чудно здѣсь во тьмѣ!

Мелизанда. За нами кто-то есть!

Пеллеасъ. Я никого не вижу!

Мелизанда. Я слышала шумъ!

Пеллеасъ. Въ этой тьмѣ я слышу только твое сердце.

Мелизанда. Я слышу шелестъ сухихъ листьевъ.

Пеллеасъ. Это вѣтеръ стихъ... Онъ умолкъ, пока мы цѣловались.

Мелизанда. Какими огромными кажутся наши тѣни...

Пеллеасъ. Онѣ сплетаются между собой до самаго конца сада... О, какъ далеко отъ насъ цѣлуются онѣ, смотри... смотри...

Мелизанда, задыхающимся голосомъ. А — а! Онъ за деревомъ!

Пеллеасъ. Кто?

Мелизанда. Голо!

Пеллеасъ. Голо? Гдѣ? Я ничего не вижу!

Мелизанда. Тамъ... гдѣ кончаются наши тѣни...

Пеллеасъ. Да, да... теперь и я его вижу! Не оборачивайся сразу!

Мелизанда. При немъ мечъ!

Пеллеасъ. А моего нѣтъ со мной!

Мелизанда. Онъ видѣлъ, какъ мы цѣловались.

Пеллеасъ. Онъ не знаетъ, что мы увидали его... Не двигайся, не поворачивай головы, онъ можетъ броситься... Теперь онъ будетъ стоять, пока не увидитъ, что мы его замѣтили... Онъ наблюдаетъ за нами... онъ все еще неподвиженъ... Уходи, уходи скорѣй...я подожду, я задержу его...

Мелизанда. Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ...

Пеллеасъ. Онъ все видѣлъ, онъ насъ убьетъ...

Мелизанда. Тѣмъ лучше, тѣмъ лучше, тѣмъ лучше...

Пеллеасъ. Онъ идетъ... идетъ... дай мнѣ твои губы...
твои губы скорѣй...

Мелизанда. Да, да, да...

Безумно цѣлуютъ другъ друга.

Пеллеасъ. О, всѣ звѣзды неба сошли ко мнѣ!

Мелизанда. И ко мнѣ также!

Пеллеасъ. Еще, еще... Дай мнѣ... дай..

Мелизанда. Вся... вся... вся... твоя...

Голо бросается на нихъ съ мечомъ
и закалываетъ Пеллеаса, который па-
даетъ около родника. Мелизанда бѣ-
житъ въ ужасъ.

Мелизанда, убѣгая. Нѣтъ, не могу... Не могу... Мнѣ
страшно.

Голо безмолвно преслѣдуетъ ее по-
лѣсу.

ПЯТОЕ ДѢЙСТВІЕ.

ПЕРВАЯ СЦЕНА.

ЛЮДСКАЯ ВЪ ЗАМКѢ.

Служанки собрались всѣ вмѣстѣ, снаружи подъ окномъ играютъ дѣти.

Старая служанка. Вотъ увидите, увидите, дѣвушки, это случится сегодня ночью... тогда насъ предупредятъ...

Вторая служанка. Они сами не знаютъ, что дѣлаютъ...

Третья служанка. Подождемте здѣсь.

Четвертая служанка. Вѣдь все равно узнаемъ, когда придется идти наверхъ...

Пятая служанка. Мы сами догадаемся, когда придетъ время...

Шестая служанка. Въ домѣ не слышно ни малѣйшаго шума...

Седьмая служанка. Надо бы велѣть дѣтямъ замолчать...

Восьмая служанка. Они сами тогда замолчатъ.

Девятая служанка. Время еще не пришло...

Входитъ старая служанка.

Старая служанка. Никому не позволено больше входить въ комнату... Я ждала около часа... кажется,

слышно даже, какъ мухи ползаютъ, я такъ ничего и не дождалась...

Первая служанка. Ее оставили одну въ комнатѣ?

Старая служанка. Нѣтъ, нѣтъ, кажется, комната полна людей...

Первая служанка. Намъ скажутъ, когда придетъ время!

Старая служанка. Боже мой! Боже мой! Несчастье посѣтило этотъ домъ! Я не смѣю говорить, но если бы я могла сказать то, что знаю...

Вторая служанка. Это вы ихъ нашли у воротъ?

Старая служанка. Да, да, конечно, это я ихъ нашла... Привратникъ увѣряетъ, что онъ первый ихъ увидалъ, но вѣдь я сама его разбудила... Онъ спалъ себѣ и вставать то даже не хотѣлъ... А теперь важничаетъ: это я ихъ первый увидала! Ну, справедливо ли это? Вотъ какъ было дѣло—я обожгла себѣ палецъ, зажигая лампу, чтобы идти въ погребъ... не могу вспомнить, зачѣмъ... Ну, хорошо, встала это я въ пять часовъ, только начало чуть-чуть свѣтать, встала и говорю себѣ—вотъ пройду по двору, отворю ворота... Спускаюсь я по лѣстницѣ на цыпочкахъ, отворяю ворота, точно это самая обыкновенныя ворота на свѣтѣ и... Боже, Боже мой! Что же я вижу!? Угадайте-ка, что я вижу?

Первая служанка. Они были у воротъ?

Старая служанка. Они оба лежали, растянувшись передъ воротами... совсѣмъ, какъ голодные нищие... Они прижались другъ къ другу, какъ дѣти въ испугѣ... Маленькая принцесса была почти мертва, а у Голо еще торчалъ въ боку мечъ... на порогѣ кровь... кровь...

Вторая служанка. Надо бы прикрикнуть на дѣтей, они кричатъ слишкомъ громко подѣ окномъ.

Третья служанка. Не слышно, что говоришь.

Четвертая служанка. Ничего не подѣлаешь, я ужъ пробовала ихъ успокоить, да они не слушаются.

Первая служанка. Онъ кажется почти выздоровѣлъ.

Старая служанка. Кто?

Первая служанка. Голо.

Третья служанка. Да, да, его отвели въ комнату къ женѣ... Я встрѣтила ихъ въ корридорѣ... его поддерживали, какъ пьянаго... Онъ не можетъ идти одинъ.

Старая служанка. Онъ не могъ себя убить, такъ какъ слишкомъ великъ... Но она почти не ранена и все-таки умереть, понимаете ли вы это?

Первая служанка. Вы видѣли рану?

Старая служанка. Вотъ какъ васъ вижу, милая моя! Понимаете ли вы, я видѣла ее раньше всѣхъ... совѣтъ маленькая ранка, которая не убьетъ и голубя... Ну, развѣ это вѣроятно?

Первая служанка. Да, да, здѣсь что-то кроется.

Вторая служанка. Да вѣдь она три дня, какъ родила.

Третья служанка. Вотъ именно... она родила на своемъ смертномъ ложѣ... Развѣ это не великое знаменье? И какого ребенка! Вы не видали? Крошечную дѣвочку, которую даже нищая отказалась бы произвести на свѣтъ. Маленькое восковое личико, явившееся на свѣтъ слишкомъ рано... маленькое восковое личико, которое должны кутать въ овечью шерсть... Охъ, охъ! Несчастье посѣтило этотъ домъ!

Первая служанка. Да, да, видна десница Божія.

Третья служанка. А нашъ добрый господинъ
Пслеасъ... Никто не знаетъ, гдѣ онъ?

Старая служанка. Положимъ, всѣ прекрасно зна-
ютъ, только никто говорить не смѣетъ. О томъ, да объ
этомъ не смѣй говорить... Здѣсь ни о чемъ нельзя говорить,
здѣсь не говорятъ правды, да я то хорошо знаю, что его
нашли на днѣ родника слѣпцовъ... Тамъ ужъ никто не
могъ его увидеть... Все это узнается въ день суда...

Первая служанка. Я не рѣшусь больше здѣсь
спать.

Старая служанка. Молчите сколько угодно, а
когда несчастье посѣтитъ домъ...

Третья служанка. Оно все равно отыщеть васъ...

Первая служанка. Они насъ боятся теперъ...

Вторая служанка. Они всѣ теперъ молчатъ..

Третья служанка. Они опускаютъ глаза, встрѣ-
чая насъ въ коридорѣ...

Четвертая служанка. Они говорятъ только шю-
потомъ...

Пятая служанка. Можно подуматъ, что они всѣ
сообща совершили преступленье...

Шестая служанка. Вѣдь никто не знаетъ, что
они сдѣлали.

Седьмая служанка. А что намъ дѣлать, когда
господа боятся? Молчанье.

Первая служанка. Дѣти смолкли.

Вторая служанка. Они усѣлись подъ окномъ.

Третья служанка. Они прижались другъ къ
другу...

Старая служанка. Какая тишина въ домѣ!..
Первая служанка. Не слышно даже дыханья дѣтей...
Старая служанка. Идемъ, идемте... Пора наверхъ...

Всѣ молча уходятъ.

ВТОРАЯ СЦЕНА.

КОМНАТА ВЪ ЗАМКѢ.

На постели лежитъ Мелизанда.
Аркель, Голо и Врачъ разговариваютъ въ углу.

Врачъ. Она умираетъ не отъ этой крошечной раны, которая не могла бы убить даже птичку! Не вы, значить, причинили ей смерть, милостивый господинъ, не отчаивайтесь!.. Она все равно не могла бы жить... она родилась съ тѣмъ, чтобы умереть... и умереть напрасно... Да наконецъ, мы еще можемъ ее спасти!

Аркель. Нѣтъ, нѣтъ, мы произвольно упорно молчимъ въ этой комнатѣ — это дурной знакъ!.. Посмотрите, какъ она спитъ... Мелизанда... Мелизанда... точно душа ея застыла навсегда...

Голо. Я убилъ невинныхъ... Камни должны плакать со мной... Они цѣловались, какъ дѣти... они цѣловались просто, какъ братъ и сестра... а я... я сейчасъ же.., я сдѣлалъ это невольно... Повѣрьте, я сдѣлалъ это невольно...

Врачъ. Тише!.. Она, кажется, просыпается!

Мелизанда. Откройте окно! Откройте окно!

Аркель. Я открою вотъ это, Мелизанда!

Мелизанда. Нѣтъ, нѣтъ, откройте большое окно, чтобы я могла видѣть...

Аркѣль. Не слишкомъ ли рѣзокъ морской воздухъ?

Врачъ. Откройте, откройте!

Мелизанда. Благодарю... Что это, — солнце садится?

Аркѣль. Да, это солнце садится за моремъ... Уже поздно... Лучше ли тебѣ, Мелизанда?

Мелизанда. Мнѣ хорошо... зачѣмъ вы спрашиваете?... Я никогда не чувствовала себя лучше... и все-таки мнѣ кажется, что я что-то знаю.

Аркѣль. Что ты говоришь, я не понимаю тебя?

Мелизанда. Я сама понимаю не все, что говорю... Я не знаю, что я говорю... Я не понимаю, что я знаю... Я говорю не то, что хочу...

Аркѣль. Хорошо... хорошо... я радъ, что ты такъ говоришь... У тебя всѣ эти дни былъ бредъ, а потому мы тебя плохо понимали... но теперь все это далеко...

Мелизанда. Я не знаю... вы одни въ комнатѣ, дѣдушка?

Аркѣль. Нѣтъ, здѣсь еще докторъ, который тебя вылѣчилъ.

Мелизанда. А!

Аркѣль. Здѣсь есть еще кое-кто...

Мелизанда. Кто же?

Аркѣль. Это... Ты не пугайся... онъ тебѣ не желаетъ ни малейшаго зла... будь покойна... онъ уйдетъ, если ты боишься... онъ очень несчастень...

Мелизанда. Кто это?

Аркѣль. Это твой мужъ... Это Голо!

Мелизанда. Голо здѣсь? Почему же онъ не подойдетъ ко мнѣ?

Голо, подползая на колъняхъ къ кровати. Мелизанда! Мелизанда!

Мелизанда. Это вы, Голо? Я васъ едва узнаю, у меня въ глазахъ солнце... зачѣмъ вы озираетесь кругомъ? Вы похудѣли и постарѣли... Давно мы не видались?

Голо. Удалитесь на минуту, бѣдные мои друзья... я оставлю дверь открытой настежь... только на минуту... мнѣ хотѣлось - бы сказать ей кое-что... безъ этого я не могъ бы умереть... вы согласны? Идите до конца коридора и возвращайтесь тотчасъ же... Не отказывайте мнѣ въ этомъ... я жалкій человѣкъ... Аркель и Врачъ уходятъ. Мелизанда, жалѣешь ли ты меня такъ же, какъ я тебя жалѣю? Мелизанда, ты прощаешь меня?

Мелизанда. Да, да, я тебя прощаю... А что надо тебѣ простить?

Голо. Я сдѣлалъ тебѣ столько зла, Мелизанда, я не могу объяснить все зло, которое я тебѣ сдѣлалъ... но я вижу это... сегодня я вижу это такъ ясно... съ перваго дня... и все, чего я до сихъ поръ не зналъ, сегодня мнѣ бросилось въ глаза... Я виноватъ во всемъ... и въ томъ, что случилось, и въ томъ, что должно случиться... Еслибы я сумѣлъ высказаться, ты увидала бы, какъ я все ясно понимаю... Я все вижу, все вижу... Но я такъ люблю тебя... я слишкомъ сильно любилъ тебя... А теперь кто-нибудь изъ насъ умретъ... Умру я, и мнѣ хотѣлось бы знать... я хотѣлъ тебя спросить... ты не разсердишься?.. Я хотѣлъ бы... Но надо говорить правду тому, кто готовится умереть... Надо, чтобы онъ зналъ эту правду, иначе онъ не уснетъ спокойно... Ты клянешься сказать мнѣ эту правду?

Мелизанда. Да.

Голо. Ты любила Пеллеаса?

Мелизанда. Конечно я его любила... а гдѣ онъ?

Голо. Ты не понимаешь меня! Ты не хочешь меня понять! Мнѣ казалось... мнѣ казалось... Ну, наконецъ, я тебя спрашиваю, любила ли ты его запретной любовью? Была ли ты... были ли вы виновны? Скажи, скажи... да, да, да?

Мелизанда. Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ, мы не были виновны... Зачѣмъ вы это спрашиваете?

Голо. Мелизанда, ради Бога, скажи мнѣ всю правду!

Мелизанда. Развѣ я сказала неправду?

Голо. Не лги въ минуту смерти!

Мелизанда. Кто же умираетъ? Развѣ я умру?

Голо. Ты, ты, а потомъ и я, послѣ тебя... намъ необходима правда, намъ необходима вся правда... ты слышишь? Скажи мнѣ все! Скажи мнѣ все, и я все прощу.

Мелизанда. Отчего я умираю? Я этого не знала!

Голо. Теперь ты знаешь... Пора! Пора! Скорѣй... скорѣй... Правду... правду...

Мелизанда. Правду... правду...

Голо. Гдѣ ты? Мелизанда... гдѣ ты? Это невѣроятно... Мелизанда, гдѣ ты? Куда ты уходишь? Увидя въ дверяхъ Аркеля и Врача. Да, да, вы можете войти... все равно я ничего не узналъ... все было бесполезно... уже слишкомъ поздно, она слишкомъ далека отъ насъ... я никогда не узнаю... Умру, какъ слѣпецъ.

Аркель. Что вы надѣлами? Вы ее убьете!

Голо. Я уже убилъ ее.

Аркель. Мелизанда!

Мелизанда. Это вы, дѣдушка?

Аркель. Да, дочь моя, чего ты хочешь?

Мелизанда. Правда ли, что зима наступила?

Аркель. Почему ты это спрашиваешь?

Мелизанда. Потому что стало холодно, и листья облетѣли...

Аркель. Тебѣ холодно?.. Хочешь, мы закроемъ окно?

Мелизанда. Нѣтъ, нѣтъ... не надо, пока солнце не сядетъ въ море... оно медленно опускается!.. Такъ это зима наступила?

Аркель. Да, а ты не любишь холода?

Мелизанда. Нѣтъ, я боюсь холода... я такъ боюсь сильныхъ холодовъ...

Аркель. Тебѣ лучше?

Мелизанда. Да, да... теперь у меня исчезли всѣ тревоги...

Аркель. Хочешь видѣть своего ребенка?

Мелизанда. Какого ребенка?

Аркель. Твоего ребенка... ты мать, ты подарила міру дѣвочку...

Мелизанда. Гдѣ она?

Аркель. Здѣсь.

Мелизанда. Странно, я не могу поднять рукъ, чтобы взять ее.

Аркель. Ты еще очень слаба... я подержу ее самъ... смотри...

Мелизанда. Она не смѣется... Какая крошечная... она сейчасъ заплачетъ... Мнѣ жаль ея...

Комната наполняется мало-по-малу служанками, которыя молча становятся у стѣны.

Голо, быстро вставая. Что случилось? Зачѣмъ пришли сюда эти женщины?

Врачъ. Это служанки.

Аркѣль. Кто ихъ позвалъ?

Врачъ. Не я.

Голо. Зачѣмъ вы сюда пришли? Отвѣчайте? Васъ никто не звалъ... Зачѣмъ вы здѣсь? Что же это такое? Отвѣчайте!

Служанки молчатъ.

Аркѣль. Не говорите такъ громко—она засыпаетъ... она закрываетъ глаза...

Голо. Это не...

Врачъ. Нѣтъ, нѣтъ, вы видите—она дышетъ...

Аркѣль. Ея глаза полны слезъ, это плачетъ ея душа... Къ кому простираетъ она руки? Чего она хочетъ?

Врачъ. Вѣроятно къ ребенку... Это борьба материнства со смертью!

Голо. Въ эту минуту? Въ эту самую минуту?... Миѣ надо знать... знать... Скажите!

Врачъ. Можетъ быть...

Голо. Сейчасъ?.. Я долженъ ей сказать... Мелизанда! Мелизанда!.. Оставьте меня съ ней одного!..

Аркѣль. Нѣтъ, нѣтъ, не подходите къ ней... не беспокойте ея... Не говорите съ ней... Вы же знаете, что такое душа!..

Голо. Она закрываетъ глаза!

Аркѣль. Тише... тише... Говорите шопотомъ... Не беспокойте ея... человѣческая душа очень молчалива, немовѣческая душа любитъ удалиться одиноко, она стра-

даетъ такъ робко... Но сколько грусти, сколько грусти во всемъ, что мы видимъ!

Въ эту минуту всѣ служанки въ глупинѣ сены падаютъ на колѣни.

А р к ѣ л ь, оборачиваясь. Что случилось?

В р а ч ь, подходя къ постели и ощупывая тѣло. Онѣ правы!

Долгое молчанье.

А р к ѣ л ь. Я ничего не замѣтилъ... Вы увѣрены?

В р а ч ь. Да, да...

А р к ѣ л ь. Я ничего не слышалъ... ничего... такъ быстро... внезапно... Она удаляется, ничего не сказавъ.

Г о л о. О!.. О!.. О!..

А р к ѣ л ь. Уходите отсюда, Голо, ей нуженъ теперь покой... Идите, идите! Все это ужасно, но это не ваша вина... это было такое тихое, робкое, молчаливое созданье... Это было бѣдное, маленькое существо, облеченное въ тайну, какъ и всѣ другія... Она лежитъ здѣсь, точно старшая сестра своего ребенка... Идите... идите... Боже мой! Боже мой, я самъ пересталъ понимать!.. Не нужно здѣсь оставаться, не нужно оставлять здѣсь ребенка... Ему нужно теперь жить вмѣсто нея... Теперь настала очередь этой бѣдной крошки...

Уходить въ молчаньи.

З а н а в ѣ с ь.